

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 15 октября 1988 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 15 de octubre de 1988 № 1993

Н. ФЕДОРЕНКО

СИМФОНИЯ И СОБОРНОСТЬ

В этом юбилейном году русский народ как на Родине, так и в Зарубежье, стихийно вспомнил и прославил свои духовные исторические корни, восходящие к Крещению Руси. Эта стихийность поразила не только многих иностранцев, но также не малое число и нас самих, русских.

Однако, если внимательно присмотреться и проанализировать эту стихийность, то за нею можно ясно различить две скрытые пружины: соборность среди русских людей, по крайней мере, когда дело доходит до ключевых и коренных проблем России, а также и естественную симфонию между нашей Православной Церковью и нашей общественностью, когда последняя действует спонтанно и органически. Действительно, в этом наша сила. А в этой силе — надежда на наше спасение, с Божьей помощью.

Размышляя об этом, становятся понятными раньше казавшиеся странными выступления против соборности и симфонии. Много лет тому назад, даже некое лицо в духовном сане, выступило против принципа соборности в государственной жизни в будущей России, утверждая, что мол соборность — это чисто церковное понятие. Однако, в нашей истории принцип соборности имел большое реальное значение, вплоть до того, что он находился в основании нашего политического строя, то есть того, что сегодня именуют «конституцией».

Теперь, другое лицо в священном сане, протоиерей Иоанн Мейендорф, принадлежащий к Православной Церкви в Америке, коснулся вопроса о симфонии, во время своего выступления на «симпозиуме», состоявшемся в этом году в обществе «Отрада», в США. Как пишет «Госев» в # 6, протоиерей Иоанн Мейендорф правильно отметил, что «в условиях того, что император Юстиниан в 5-м веке назвал «симфонией» Церкви и государства в будущей «несвятой Руси», в которой будет много и магометан, и лютеран, и безбожников». Но ведь он, как член Американской Церкви, должен знать, что в его стране существует же симфония между государством и масонством, и не только в области символики и традиций, но и в области реального совместительства во власти, через фактическую «персональную унию» многих государственных сановников, являющихся одновременно и масонскими сановниками. Несмотря на то, что в США число масонов, по отношению к числу всего населения, гораздо менее значительно, чем число

православных, по отношению ко всему населению в нашей стране. Да и во многих других государствах можно наблюдать подобную симфонию с теми или иными верованиями, несмотря на то, что последние не всегда разделяются всем населением, как, например, в иудейском Израиле, магометанском Египте, и даже в католической, по сути, Польше. Причем, необходимо иметь ввиду, что веротерпимость может спокойно сосуществовать с такой симфонией. Таким образом, встает

вопрос, почему же в нашей стране нам хотят запретить восстановить, в процессе нашего общего возрождения, также и симфонию между нашей Церковью и нашим государством, если в своей собственной стране аналогичная симфония никак не критикуется?

Интересно, что на этом же «симпозиуме» в «Отраде» в другом выступлении была затронута мимоходом также и тема соборности. Доктор Лидия Ткачевская, в докладе «Солидаризм как христианское мировоззре-

ние», провела некую черту равенства между солидаризмом и соборностью. Конечно, ни этимологически, ни по существу это не соответствует истине, но все же, и такое соскальзывание с чисто западных позиций солидаризма (идеологией масонскими и иезуитскими реминисценциями), в сторону русского почвенничества можно приветствовать, как лишнее подтверждение общего курса объективных исторических процессов.

Н. ФЕДОРЕНКО

Е. ФОКИН

ЗНАК СВЯТОГО ВЛАДИМИРА

Монета Святого Владимира

В США в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси всюду появились изображения знака святого Владимира, даже на фресках, не говоря уже о наклейках для автомобилей. Однако зачастую многие называют этот знак «трезубом», что абсолютно неправильно.

В начале нашего второго смутного времени этот знак святого Владимира присвоили себе галичане-сепаратисты. Затем, уже в эмиграции, этот знак начали употреблять также солидаристы (НТС). До войны, они так его и называли: знаком святого Владимира. Еще в «Календаре-памятке борьбы» за 1949 год, изданном НТС, говорится: «Эмблема Союза — родовый знак князя Владимира Святого, принесшего нам свет христианского учения. Это — символ первых строителей нашего государства, которые, разойдясь по всем концам Российской земли, создали ее единство». Но дальше этот календарь НТС почему-то называет знак святого Владимира «трезубом»: «Трезуб можно найти на монетах святого Владимира, Ярослава Мудрого, на кирпичках десятинной Церкви, в Гродненской и Суздальской

землях, в Киеве, в Суздале, в Полоцке, в Риге, в Нежине, в Дорожине на Буге, в Галичине». Дальше «Календарь НТС» указывает, что «в практике революционной борьбы трезуб стилизуется в «вилы»». Однако, в Программе НТС от 1975 года, в первом абзаце, «трезуб» почему-то превращается в «трезубец или вилы — символ единства интеллигенции, рабочих и крестьян в борьбе за свободу». (Sic!)

Конечно, это последнее утверждение — типичная, примитивная, идеологическая чушь, или, еще вернее, дешёвая демагогия, на подобие идеологических демагогий западных левых партий, а в прошлом и наших левых партий, к счастью уже полностью канувших в психологическое небытие в нашем народе. «Толковый словарь» В. Дала определяет: «Трезуб, — бец, — зубчатое, трезуб(ное) орудие: трезубая острога, для бою рыбы; непунов трезубый жезл; вилы тройчатки, троерогия». Однако, на монетах святого Владимира, наш креститель изображен с крестом в правой руке и со своим знаком в левой. Так что, утверждать, что святой Владимир мог одновременно держать в своих руках крест и «непунов трезубый жезл» не только абсурдно, но и граничит с кощунством.

Кстати, один из старых членов НТС, А. Г. Денисенко, после раскола в этой организации в 1956 году, отошедший вместе с ее основателем В. М. Байдалаковым и многими другими старыми ее членами от франкфуртского парталлпарата НТС, написал труд о знаке святого Владимира. К сожалению, этот труд никогда не был издан, частично в силу смерти его автора. В нем, А. Г. Денисенко выдвигает предположение, что знак святого Владимира стилизуется в виде стилизованного Голубя Святого Духа, Которым крестилась Русь.

Как бы то ни было, пока паука досконально не объяснит смысл знака святого Владимира, необходимо категорически отвергать все три провозаки:

1. Что этот знак «принадлежит галичанам-сепаратистам». Ведь он уже при жизни святого Владимира им самим был распространен по всей Руси, как это подтверждает археология.

2. Что этот знак обозначает «вилы» или «трезуб». Святой Владимир не мог держать в своих руках одновременно крест и «вилы» или «трезуб», и не мог метить церковные кирпичи непуновым жезлом.

3. Что этим знаком святого Владимира нельзя пользоваться, потому что им пользуются галичане и солидаристы. Попытки узурпации наших исторических символов, также как и попытки их глубокого искажения, не дают никаких прав ни узурпаторам, ни искажителям. Разве что, если мы сами откажемся от нашего наследства, под предлогом того, что кто-то на него покушается.

Прилагаю фотографию монеты святого Владимира, взятую из книги Б. А. Рыбакова «Первые века русской истории» (Москва, 1964).

Е. ФОКИН

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Не солнце в выси
заблудило,
Не в небе вспыхнула заря,
Судьба нам счастье
даровала,
Мы видим нашего Царя.

С. БЕХТЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Т. Аксакова. "Семейная хроника" (Париж, 1988).

Давно уже обещанные альманахом "Минувшее" (где были из них опубликованы фрагменты), мемуары Т. Аксаковой, урожденной Сиверс, вышли в свет в форме двух томов, первый из которых сулит читателям несколько приятных часов. Огромное удовольствие, в наше гнусное время, оторваться от творящихся кругом мерзостей, и перенестись в прошлое, в среду людей, материально обеспеченных, высоко культурных и в подавляющем большинстве глубоко порядочных.

А таков именно был круг, где вращался автор записок в годы молодости. Поместное и служилое дворянство той поры, разных уровней по состоянию и рангу, звали только те страдания, которые суть удел человека всегда и везде: старость, болезни (но об этом юная тогда Тая Сиверс не столь много и думала), неудачные браки, несчастная любовь...

Уютная жизнь, удовольствия всех сортов, в деревне и в городе, театры, балы, контакты с царским двором; last but not least свободные путешествия за границу (в Италию, Германию, Францию, даже Египет), — вот фон, на каком протекает действие первого тома.

Второй — совсем иное дело. Ему бы можно было дать подзаголовок: "Голгофа российского дворянства". Или, впрочем, тот, который избрал для своей книги О. Волков: "Погружение во мрак".

Постепенное нагнетение ужаса, волны страданий, с короткими промежутками облегчения: гражданская война, военный коммунизм, НЭП, большой террор... И — в несколько приемов — истребительная расправа с молодежью, свежей порослью аристократических семей старой России.

С многими из этих семей составительница книги находилась в родстве и свойстве, с другими в ближайшем знакомстве: фамилии Шереметьевых, Вяземских, Воейковых, Толстых, Трубецких, Клейнмихелев, Несельерде встречаются тут на каждом шагу. И столь трагична участь всех, оказавшихся под советской властью!

Жутко веет от рассказа о собиравшейся в Калуге компания молодежи из знатных родов, о которой Аксакова роняет, что никому из них не оставалось впереди больше 10 лет жизни...

С другой стороны, любопытно отметить то подлинно аристократическое пренебрежение, с каковым она сама и ее друзья относились к ма-

териальным вопросам; потеря имущества, комфорта, привилегий их меньше всего беспокоили. Важным было иное: утрата близких, падение культуры, всеобщее озверение. Таким подходом отличается от других повествователей и критика концлагерей, изданных автором.

Любопытно также ее упоминание о легкости, с которой эмигранты, особенно женщины, попав в вовсе непривычные условия, приспособились к нужде, тяжелой работе и приниженному положению в обществе.

Горько читать о безумной ошибке, дважды совершенной Аксаковой: выехав за рубеж для свидания с эмигрировавшей матерью, в 1923 и в 1926 годах, она оба раза вернулась в СССР, хотя ей ничто не мешало остаться в свободном мире! Она даже выехала и оставила там у родных двух детей, сына и племянника, чем спасла их от наступавшего на родине кошмара. Чего же более естественного было бы, как разделить их судьбу?

Такие шаги, возвращение в лапы большевиков, никому и никогда не приносили добра. Быть полезным родные, близким, науке или искусству в порабощенной, раздавленной советским игмом стране было все равно невозможно; во всех этих отношениях куда больше можно было сделать извне. Неимоверные муки, отмеренные роком писательнице, рассказанного далее, не раз заставляют нас подумать, при чтении последних разделов ее хроники, что она в значительной мере сама виновата в своей участи. Вовсе зря она смеется над вдовой адмирала Макарова, сказавшей ей, что в эмиграции с неодобрением смотрят на тех, кто едет обратно в Россию. Неодобрение сие являлось вполне разумным.

Сколько других не имели шанса, подобно ей, пересечь границу большевицкой Империи Зла! А она могла, — и не захотела бежать от палачей, планомерно перебивших затем всех ее близких, а ее, до самой старости, продержавших в каторжных условиях, — сперва в ГУЛАГе, затем в административной ссылке.

Вернемся, однако, на миг к первому тому. Несколько удивляет читателя то, что о самых, казалось бы, важных событиях своей жизни в раннюю пору, писательница говорит скудно и даже темно. Подернутую мглой, почему она бросила своего первого жениха, которого вроде бы любила, и который ни в чем перед ней не провинился, и вышла замуж за другого, представляющего нам как менее симпатичная и значительная личность? Рисуя внешние детали, автор выкидывает занавес на свой внутренний мир, — и в первую очередь в самые важные моменты своего существования.

Владимир Рудянский

Среди книг

ИНОСТРАНЕЦ В РОССИИ

Французский писатель Гастон Леру, автор очень недурных детективных и фантастических романов, жил в 1905–1906 годах в России, в качестве корреспондента газеты "Матен". Его заметки были много позже изданы в форме книги под заглавием "L'agonie de la Russie blanche" (Париж, 1928). Он в них сочувствует, в целом, революционерам, думая наивно, что ко власти после переворота должна прийти буржасия, как он выражается *Tiers Etat* (жизнь опровергла его мечты и иллюзии!); а царя и правительство осуждает, хотя и без особой озлобленности. О степени его знаний в нашем языке свидетельствует следующая фраза: "Dalch sossirt ne pa idiot"; которая, по его представлению означает: "Дальше смерти не пойдешь!"

Несмотря на все это, некоторые его наблюдения над происходившим не лишены интереса. Вот что он рассказывает о смерти начальника московского отделения охраны Войлочникова. В дом, где он жил, и где не было никакой охраны, ворвались ночью 20 вооруженных революционеров и стали с угрозами барабанить в дверь его квартиры. Войлочников открыл, — вероятно, чтобы предостеречь свою семью от расправы, — и согласился последовать за этой бандой палачей. Он поцеловал жену, благословил детей, вышел с убиенцами на улицу, и они его тут же расстреляли.

Храбрость русских ни с чем не сравнима — комментирует Леру — "У Войлочникова это не было непредусмотрительностью; это было презрение к смерти".

И он продолжает: "Пострадавшие проклинают чиновников, исполняющих суровые приказы начальства, но признают сами, что эти люди бесстрашны. Они стоят на виду, подставленные под удары революционеров; для того, чтобы войти в приемную залу, им нужно иметь больше героизма, чем солдату на поле боя".

Московский полицеймейстер, граф Шувалов, был застрелен террористом у себя в приемной; он только и успел перед смертью спросить: "За что?" Несколько дней спустя, Леру пришел по делу к его преемнику, барону Мелему, который в той же самой комнате спокойно выслушивал просителей, в большинстве людей из простого народа, неизвестных ему и никем не контролируемых.

Такие чиновники верно служили своему государю, и умели умирать на посту как жертвы долга. Преклонимся перед их памятью!

ЗАБЫТЫЙ ЭПИЗОД ИСТОРИИ

В уже поминавшейся нами книге В. Крестовского "В дальних водах и странах" есть следующий пассаж, относящийся к 1880 году: "Проходя мимо Суматры, не излишне будет сообщить моим соотечественникам, что могущество русской державы в среде местного населения этого острова, повидимому, пользуется большим обаянием. Не далее, как год тому назад Россия легко могла бы, если бы только захотела, сделать

себе роскошный подарок в экваториальных странах по южную сторону Индии, так как населения Суматры просили особою петицией принять их в русское подданство. В конце ноября и в декабре 1878 года, клипер "Всадник", под командой капитана 1-го ранга А. Н. Новосильского находился в Пенанге..."

Затем описано появление малайской делегации, объявившей, "что они уполномоченные султана ачинского... что народ ачинский и соседние с ним племена доведены до отчаянного положения, но что, истощаясь в военной борьбе с голландцами, они ни под каким видом не хотят подчиниться их тяжкому и суровому владычеству. А потому, пользуясь пребыванием в Пенанге русского военного судна, их султан и соседние с ним владетельные князья решили ходатайствовать перед престолом великого Белого Царя о принятии их под непосредственное покровительство всемогущей русской державы... при этом, вслед за Ачином вся Суматра с радостью отдастся под сень его высокой руки".

А. Н. Новосильский почувствовал себя "в большом затруднении", изумляясь, "что подданство целого султаната с трехмиллионным населением и с перспективой присоединения затем огромного острова с 19 миллионами населения предлагалось подобным путем". Он спросил делегатов, почему они не обратятся за помощью к англичанам, на что те ответили: "Англичане будут такие же, как и голландцы, если не хуже. Ни к кому и ни под кого, только под руку русского императора!"

Тогда Новосильский переслал их петицию в Петербург, по: "По прошествии нескольких времени ему было отвечено, что прошение султана Ачинского и других не может быть принято во внимание, так как Россия находится в дружественных отношениях".

Навряд ли такая политика была разумной. Голландия не имела права нам запрещать сношения с суверенным туземным государством, и вряд ли бы решилась нам объявить войну, да и страшна ли бы она нам была? А при нашей поддержке, даже не официальной, а хотя бы доставкой необходимого им оружия, ачинцы сумели бы свою свободу отстоять.

Даже учитывая все международные трудности, — какие возможности открывались перед нами на Дальнем Востоке! Спустя 20 лет, если бы мы и вступили все же в войну с Японией, — располагая базой на Суматре, мы вряд ли бы потерпели поражение. Очевидно, правительство думало, что Россия способна расширяться лишь за счет непосредственно к ней прилегающих территорий, где, однако, часто приходилось вести завоевание огнем и мечем. А тут мы имели шанс приобрести около 20 миллионов добровольных и преданных подданных! И богатейшую по ресурсам страну... Жаль, что наша империя была в тот момент проникнута робостью, из-за которой также не прислушалась позже к предложениям Н. Миклухи-Маклая о приобретении Новой Гвинее. Прояви мы подобающую смелость, история пошла бы иной дорогой и, кто знает, не было бы революции 1905 года, ни тем более таковой 1917-го.

— Савва Юрченко

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ III

проф. С. С. Ольденбург

Как издатель труда проф. С. С. Ольденбурга "Царствование Императора Николая III", сообщаю всем, кто еще не приобрел этой книги, что на складе осталось меньше 50 экземпляров. Это — последняя возможность приобрести этот труд, объективно и исчерпывающе описывающий последние 25 лет дореволюционной России, со всеми ее успехами и неудачами. Новое (третье) издание не предполагается. Книга содержит 650 страниц, с большим количеством фотографий. Стоимость ее 11 ам. долларов, включая пересылку. Чеки выписывать на мое имя и посылать по моему адресу:

Mr. Georg Meyer, 1004 Noyes Dr., SILVER SPRING MD, 20910, USA.

Редакция "Нашей Страны" также извещает, что располагает несколькими экземплярами этой редкой книги. Заказывайте ее у нас заблаговременно.

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

2 8 . Д О М А Ш Н И Й О Ч А Г

С тех пор, как большая часть человечества перестала кочевать по земле и осела, появилось новое понятие — дом, домашний очаг, куда человек всякий раз возвращался после временного отсутствия и находил мир, покой, семейное взаимопонимание и даже счастье. Тепло и уют домашнего очага, даже если он был представлен нынче батареей центрального отопления, а не ласковым пламенем камина от горящих в нем дров, позволял отдохнуть, успокоиться от напряжения и тревожных моментов жизни, бушующей за прочными стенами родного дома, в кругу родных и открытых для тебя душ. Был ли этот очаг большой усадьбой, маленьким домиком, квартирой в десятке комнат или всего в одну, он оставался для нас милым, надежным прибежищем, где мы обрели понимание и ласку. Этот домашний очаг часто переходил от поколения к поколению. Его устойчивость и устроенность вела к устойчивости и устроенности его воспитанников, способствуя устойчивости и устроенности государства.

Гибель, разрушение домашнего очага всегда была трагедией, но, к счастью не частой. Помните такую трагедию у Чехова в «Вишневом саду», когда застучали топоры, вырубавшие родные рощи, и застучали молотки, заколачивающие доски окна опустевшего и покинутого родного дома? Помните несчастного, покинутого старого слугу, у которого вся жизнь прошла и кончилась среди теперь голых и неприютных стен, переставших служить защитой и прибежищем? Помните стихи Есенина, обращенные к матери и к покинутому им домашнему очагу? Лишенный защиты своего домашнего очага Есенин не смог выдержать жестоких превратностей жизни и погиб. Прочный семейный, домашний очаг много веков служил человечеству школой нравственности, гражданского уважения и сотрудничества, непосредственно вытекавших из семейных родственных отношений здоровой семьи, как основного элемента любого государства. Прочный семейный домашний очаг веками способствовал прочности и процветанию государств.

Теперь настало тяжелое время массового уничтожения семейных домашних очагов, начало которому положили три-четыре века тому назад интеллектуалы, внезапно восхитившиеся могуществом человеческого разума и решившие, что этот всемогущий разум позволит теперь осуществить тысячелетнюю мечту человечества о всеобщем равенстве, братстве, справедливости и свободе и создать прекрасное общество социализма. Социализма, в котором все миллионы людей превратятся в одну большую, высоконравственную семью. Социализма, при котором вся планета будет для каждого из множества миллионов людей родным домом, обеспечивающим всех семейным домашним уютом и лаской. Хотя всемогущество разума оказалось мифом, а социализм обернулся колоссальной трагедией, идея (такая же фальшивая, как и идея социализма) возможности превращения всего человечества в одну родную семью, а планеты в родной дом для каждого из нас, продолжает прельщать души людей. Истинная же прелесть традицион-

ных семьи и домашнего очага потускнела в сознании людей перед грандиозной перспективой всеобщего братства. Создались условия для разрушения семьи и дома.

Массовому разрушению традиционных семьи и домашнего очага способствовал и многотысячелетний процесс все большей централизации и концентрации управления людьми. Процесс, стремящийся превратить человеческое общество в великолепную, высоко организованную, целесообразную, разумно действующую систему, вполне похожую на великолепно отлаженный механизм. Систему, в которой любые личные и семейные отношения должны быть заменены на отношения общественные, отношения между болтиками и гаечками общественного механизма. Личные и семейные отношения, естественно, противоречили организации нынешнего общества и получили поэтому специальные осуждающие клички: кумовство, блат, семейственность и т. п.

Указанный выше процесс централизации, концентрации организации (механизма) управления людьми чрезвычайно ускорился за последнее столетие и уже можно видеть на горизонте эти самые всечеловеческие «семью и дом», действующие под единым централизованным и высоко квалифицированным мировым руководством. Этому ускорению чрезвычайно способствовало превращение денег из скромного средства товарообмена в исключительно действенное средство управления людьми. Средство, с помощью которого люди сами, добровольно делают то, что управителям нужно. По сравнению с административно политическими, явно насильственными методами управления, безуспешно практиковавшимися социализмом, управление с помощью денег казалось почти идеальным. Очень важно, что денежное управление особенно подходило для создания предельно централизованного единого управления в масштабе всей планеты. Я бы сказал, даже в межпланетном, космическом масштабе. Административно политические методы социализма плохо работали даже в масштабах любого маленького социалистического государства. Беда денежной системы управления, однако, в том, что она требует сосредоточения денег в руках управителей и создания нужды в деньгах у всей массы управляемых: людьми, имеющими деньги в достатке, управлять с помощью денег невозможно. Банковская система превосходно выполняет эту функцию перекачки денег из карманов населения в сейфы банков и их управителей. Однако это, в конечном итоге, постепенно создает предельные контрасты богатства и массовой бедности и чревато революцией. Тем более потому, что деньги-то, по идее, должны доставаться тем, кто производит товары или услуги для потребляющих масс, а банки накапливают колоссальные суммы денег, не производя никаких потребительских товаров или услуг. Это подрывает в корне роль денег, как вознаграждения за труд, без которого общество не может функционировать, вообще.

К счастью для человечества, указанный выше процесс не только имеет в себе, как я уже отметил, зерно его собственного уничтожения, но он является также вторичным процес-

сом, удовлетворяющим лишь одну, и не самую важную, потребность человечества в порядке и предсказуемости условий жизни, то есть в организации и в управлении. В то же самое время развивается и другая, тоже многотысячелетний процесс обогащения серой несознательной, непрофессиональной массы человечества миллионами и миллионами уникальных, обретающих самосознание личностей со все более и более яркими индивидуальными особенностями, талантами, с индивидуальной творческой волей, не желающих превращаться в послушные винтики и болтики какой бы то ни было машины. Нетрудно понять, почему именно этот процесс является первичным, главным: человечество развивается, с ошибками и с отклонениями, но, в конечном итоге, неизменно в свою пользу, пользу людей, а не систем управления. Первичный процесс этот тоже в последнее столетие чрезвычайно ускорился и подрывает собой вторичный процесс. Однако, вторичный процесс все еще очень и очень силен, питаясь на все еще сильных остатках социалистической идеи человечества, как единой счастливой семьи, и продолжает разрушать традиционные семью и семейный очаг.

Любопытно, что почти одновременно (случайно ли это?) с возникновением идеи социализма был введен впервые в 1642 году налог на недвижимость, то есть также и на жилище дома. Спустя 300 лет налог на недвижимость постепенно и незаметно ликвидировал то, что мы называем домашний очаг. Раньше владение домом было эквивалентно, как говорят англичане, владению крепостью. Эта крепость защищала от всех превратностей судьбы домашнего очага, над которым были невластны ни государство, ни даже банки: можно было обеднеть, но крепость оставалась. Современная же техника даже позволяет, при желании, осуществить полную независимость собственного дома от общественных служб: иметь свои, независимые электричество и отопление и газ и воду и канализацию. Однако, общество с помощью налога на недвижимость, как троянский конь, ворвалось в вашу крепость и, практически, ликвидировало ваше право собственности на нее, так как вы теперь должны платить, чтобы жить в ней. Обеднев, вы потеряете вашу крепость, ваше последнее прибежище, за неплатеж налога. Тысячи и тысячи людей, так или иначе, теряют свой дом, терпят трагедию разрушенной семьи и домашнего очага. Собственниками бывшего вашего дома становятся корпорации, банки, государство. Вы, превратившись в не защищенного постояльца, ожидаете каждую минуту сигнала о вашем выдворении по случаю неплатежа налогов, по случаю утраты права собственности, по случаю окончания аренды даже не дома, а лишь земли, на которой дом стоит, по случаю осуществления грандиозного проекта перестройки этой части города или поселка в более выгодный новый «ансамбль». А в социалистической стране все вообще принадлежит государству, а вы, если будете, послушны, получите жилплощадь, которая вас ни от чего не защищает, позволяя всем ветрам социализма продувать вас насквозь, замораживать при трескучих морозах,

лишать воды, света и других государственных даров. Какая уж тут семья и домашний очаг.

Сколько молодых пар, «купив» себе дом по ипотечному кредиту (мортгайдж) и уплатив по прошествии нескольких лет весьма высокие проценты, выдворяются из «своего» дома за неплатеж? Собственный дом и домашний очаг превратились в фикцию. Похоже, что уже, вообще, собственные дома, из которых было бы нельзя выселить, не существуют.

Развитие системы управления людьми с помощью финансов, денег, держит нас в постоянной зависимости от банков и государств. Недостаток собственных средств позволяет нам рассчитывать только на достаточно дешевую, скромную жилплощадь. А дешевую жилплощадь давно уже не строят. Наемные трудящиеся (пролетарии, не владеющие, как и вы, средствами производства), менеджеры корпораций, государства, партий, профсоюзов захватили в свои руки колоссальные чужие (налогоплательщиков, акционеров, членов партий и профсоюзов) деньги. Имея над этими чужими деньгами власть, они награждают себя (своя рука владыка) колоссальными «зарплатами», колоссальными бесплатными благами (шикарными ролевыми играми с личными шоферами, дачами, клубами, путешествиями, развлечениями и т. п. в дополнение к зарплатам). Журнал "International Business Week" от 2-5-88, сообщает, какого масштаба зарплаты получают менеджеры корпораций: некий Джим Манци (корпорация Лотус) — 26.297.000 долларов в год, Ли Якока (Крайслер) — 17.896.000, Пол Файерман (Рибон Интернешенал) — 15.424.000 и т. д. Самый «обделенный» из представленных десятки менеджеров (наемных трудящихся) Евгений Вайт (корпорация Амдал) получает «всего» 8.845.000 долларов в год. Эти зарплаты, как известно, далеко не исчерпывают всех их доходов и привилегий. Журнал тут же вопрошает, а заслуживают ли они такие зарплаты? Ответ может быть только один: нет. Как это возможно, что эти люди могли выделить в 1.000 раз больше труда, чем средний человек? Конечно, дело не в труде, а во власти над чужими деньгами. Именно власть над чужими деньгами (при всех общественных контролях) обеспечивает шикарную жизнь и советской номенклатуре, к тому же еще более разорительной для общества, чем даже разорительная западная корпоративная и государственная номенклатура. Ясно, что эта, управляющая (без особых полномочий) обществом элита может себе позволить любое шикарное жилище и даже не одно, а много. Поэтому и неудивительно, что любая строительная корпорация (заметьте: тоже корпорация) предпочитает строить шикарные дома и усадьбы, корпоративные небоскребы и конторы в большом избытке и назначать, практически, любые цены, покрывающие их собственную неэффективность: менеджеры покупают чужие деньги особенно не считая.

Вздувает цены на жилища и частная собственность на Божью землю (то есть на территорию, на место). В Токио, например, по свидетельству английского журнала «Экономист», 95 процентов стоимости постройки

составляет цена Божьей земли. Ни рядовой человек не может позволить себе такое дорогое жилище, ни частник предприниматель («эксплуататор»).

Хорошо, вы не в состоянии купить жилище за наличные или по ипотеке (мордгэйдж) в долг, снимите себе жилище в аренду. Однако, вздутые по уже указанным выше причинам продажные цены, вздувают и квартирные платы тоже до небес. Законы, введенные, «для защиты бедного квартиросъемщика от выселения и вздутых квартплат», обернулись, как и всякое вмешательство в экономику, вместо добра злом почти полного исчезновения предложений жилищ в аренду. В 1938-1940 годах, находясь в командировке в США, я мог снять себе любое жилище по вкусу и по моему, довольно тощому карману. Множество владельцев домов сдавали комнаты и квартиры в наем. Если вы не понравились владельцу, или он вам поднял квартплату, найти более подходящее жилище не составляло труда. Была сильная конкуренция между владельцами перед нами, съемщиками, которая держала квартплату на приемлемом для нас уровне и обеспечивала превосходный выбор. В 1983 году, приехав в США, я обнаружил, что найти подходящую по вкусу и карману квартиру стало почти невозможно. Владельцы, потеряв право выселить неподходящего квартиросъемщика и назначить подходящую для себя квартплату, предпочли жить в полупустом доме и не сдавать его. К тому же, стоимость поддержания жилищ в порядке (а это тоже новые законы требовали) росла без удержу и проводила к убыточности контролируемой властями квартплату. В результате был создан искусственный жилищный кризис и появилась масса бездомных. Любопытно, что и законы не могли предотвратить неуклонный рост квартплат: законы экономики отменить нельзя. Квартирные агентства теперь с вами даже не разговаривали, если вы не работали в крупной корпорации и не имели от нее специального письма, гарантирующего вашу высокую платежеспособность и солидность. Иначе гороря, гарантии, что вы не устроите скандала из-за непомерной квартплату. Журнал "US News & World Report" от 29-2-88 сообщил, что в США число семейств, которые оказались не в состоянии снять себе жилище и, тем более, купить его, возросло с 8,9 миллионов в 1974 году до 11,9 миллионов в 1983 году. Конечно, кризис кризису рознь. Средний размер жилища на человека на Западе что-то около 28 квадратных метров (1 квадратный метр равен, приблизительно, 10 квадратным футам), а в Москве сейчас 2 миллиона человек ждут годами и годами очереди на государственную жилплощадь, так как они имеют меньше 5 квадратных метров на человека. Если бы они имели больше, их бы даже не записали в очередь. Лишь в будущем социализм обещает 9 квадратных метров на человека и отдельную квартиру на каждую семью. Заметьте, что будущая социалистическая норма в 9 квадратных метров на человека означает, что одному человеку рассчитывать на отдельную комнату и в будущем не придется: минимальный размер обычной комнаты — около 18 квадратных

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Новый «идеолог» компартии Советского Союза, Вадим Медведев, несколько дней после «перестройки» на верхах советской власти, дал недвусмысленно понять, что его линия прямо противоположна линии Егора Лигачева. В речи, которая была опубликована в "Правде" 5-го с. м., он, между прочим, подчеркнул, что «закон спроса и предложения» является существенным условием эффективной экономики. Он также отметил, что экономические и общественные приемы западных стран могут быть полезным уро-

метров, то есть в ней должно жить 2 человека. Средние цифры, конечно, скрывают полную глубину кризиса, когда миллионы трудящихся (не бродяг) в СССР проводят всю свою жизнь в общежитиях. И так, если у вас дела плохи с жилплощадью, причины для этого следующие. 1. В СССР причина в полном отсутствии социального равновесия. Нет миллионов конкурентных собственников предпринимателей («эксплуататоров»), которые одни только и могут в сотрудничестве с трудящимися организовать их эффективный, высокопроизводительный труд и, в частности, произвести достаточно много, достаточно дешевых жилищ. Запад, насадив уйму гигантских и монопольных корпораций, практически, ликвидировал конкуренцию перед потребителем, заменив ее на конкуренцию производителей за монополию над потребителем, позволяющую вздувать цены на все. Запад тоже быстро утрачивает социальное равновесие. 2. Социалистические идеи, концентрация и централизация управления людьми привели к созданию многомиллионной управляющей (наемной, трудящейся) элиты, которая захватила в свои руки общественные (налогоплательщиков, акционеров) колоссальные деньги и транжирирует их без ограничений на себя, вздувая цены на все, включая жилища. Общество расщепилось на богатую управляющую элиту и на беднейшую массу управляемых. 3. Превращение денег из средства товарообмена в средство управления людьми, в свою очередь, увеличивает контраст богатства и бедности перекачкой денег в сейфы банков. 4. Законы в защиту бедных трудящихся пролетариев пренебрегли законами экономики и обернулись против основных масс трудящихся, лишая их, в частности, даже надежного крова над головой. Другая же многомиллионная часть трудящихся (менеджеры государства и корпораций), захватив власть над общественными деньгами (и над законами тоже), по существу, превратились в куда более хищного настоящего эксплуататора, о котором раньше и не слыхали. «За что боролись, на то и напоролись». Буквально.

В будущей России децентрализация государственного управления, предотвращение монополизма и гигантизма, система землепользования, исключающая спекуляцию землей, и социальное равновесие позволят избежать каких бы то ни было жилищных кризисов.

А. ФЕДОСЕЕВ

ком для советских реформ, и что установление кооперативов и сдачи в аренду должны распространиться также и на тяжелую промышленность, а не только на сельское хозяйство и на сектор обслуживания.

В момент когда пишутся эти строки, невозможно сказать, чем закончатся волнения в Югославии. Нужно иметь в виду, что эти волнения не имеют ничего общего с волной «перестройки» во всем коммунистическом лагере, хотя их причины и являются общими. Эти причины можно резюмировать как импотентность коммунистической системы разрешить экономические и национальные вопросы. Из пяти республик, составляющих Югославию, только Сербия имеет в своем составе две «автономные» провинции — Войводину и Косово. На Косове, которое является исторической колыбелью Сербии, вот уже много лет бушуют албанские магометанские националисты, которые всеми силами стараются залучить коренное сербское православное население, и вынудить его покинуть эту область. Для этого годами применялось систематическое насилие, главным образом над крестьянами и над монахами и монашками старых исторических сербских монастырей. До сих пор коммунистические власти все это покрывали, и особенно местные органы.

Наконец, терпение лопнуло, и в первую очередь как раз в «автономных» Войводине (то есть северной Сербии, на север от Савы и Дуная) и Косово. Но и по всей остальной Сербии вспыхнули массовые народные манифестации, а также и в Черногории. В самой Сербии местную компартию возглавил Слободан Милошевич, который требует восстановления сербского контроля над Войводиной и Косовом. Затем, в Войводине, после крупных манифестаций в Новом Саду, местное руководство компартии было вынуждено подать в отставку. Конечно, в исторической перспективе, лучшим решением для Югославии было бы восстановление монархии, при одновременном полном раскрепощении хозяйства от социалистических уз. Полное восстановление частной собственности и полная ликвидация «направляемого хозяйства» вернут этой богатой стране благоденствие и мир.

Результаты состоявшегося 5-го октября с. г. в Чили плебисцита показали не только победу сторонников «нет», которые получили около 56 % (в то время как сторонники «да» получили около 43 %), но также и несостоятельность обвинений, муссируемых до плебисцита всей мировой левой, в якобы запланированном правительством подлоге этих результатов, а, в случае невозможности этот подлог осуществить, в также запланированных провокациях, чтобы можно было аннулировать сам плебисцит. Все наблюдатели, в том числе и от Объединенных Наций, подтвердили, что никаких подлогов не было, вся процедура голосования

была, как говорят, «прозрачной». Также не было никаких провокаций со стороны правительства, для того, чтобы аннулировать или выборы, или их результаты. В первую ночь после выборов, когда еще не были закончены подсчеты голосов, правительство признало победу сторонников «нет».

На следующий день сам президент Пиночет публично подтвердил это признание, в речи по ТВ и радио. Пиночет заявил, что «будет строго выполнен конституционный маршрут». Он также заявил, что на плебисците не стоял вопрос о перемене конституции, а всего лишь о назначении лица, которое должно осуществлять этот маршрут. «Нельзя менять конституционный порядок, и никто не может считать, что он имеет народный мандат, для того, чтобы изменить то, что этот самый народ решил», сказал Пиночет. Согласно чилийской конституции, утвержденной в 1980 году также на плебисците, большинством голосов больше чем в две трети, победа сторонников «нет» обозначает продление мандата президента Пиночета на один год, до марта 1990 года, также как и Хунты, состоящей из главнокомандующих. 14 декабря 1989 года должны состояться выборы президента и парламента. Если никто из кандидатов в президенты не получит 50 % голосов, 10 февраля 1990 года состоится второй тур выборов. Парламент открывается 11 марта 1990 года, когда новый президент тоже вступает на свою должность.

Если бы на плебисците победили сторонники «да», то тогда мандат Пиночета был бы продлен от марта 1989 года до марта 1997 года. В январе 1990 года должны были состояться выборы парламента, который был бы открыт также как и в случае «нет» 11 марта 1990 года, с одновременным закрытием «Хунты».

Сторонники Пиночета считают, что полученные ими 43 % голосов превышат те 34 %, которыми был избран в свое время Сальвадор Альенде, да и многие другие результаты демократических выборов в Южной Америке. Например, самая большая аргентинская партия перонистов, на выборах в прошлом году получила 41 % (см. "Нашу Страну" № 1938 от 19-9-87). Если бы вместо плебисцита в Чили состоялись выборы, весьма вероятно, что 16 партий, которые стояли за «нет» не смогли бы выдвинуть одного общего кандидата. Однако, сторонники «нет» считают, что теперь они имеют права требовать реформ конституции, для того, чтобы Пиночет ушел со своего поста, как можно раньше.

12-го с. м. Горбачев заявил, что крестьяне, в рамках новых аграрных реформ, впредь смогут арендовать у государства землю. Горбачев добавил, что его целью является «вернуть крестьянам принадлежность господства земли», как передало радио Москва. Аренды предусматриваются на сроки до 50 лет, то есть до того момента, когда никакого социализма в России не будет и в помине.

П. Н.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Соловьевым. Издатель: Михаил Кириев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Кириев, Монроэ 3578-11, 1430 Вуэнос-Айрес. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 4.50 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты. Чек: Miguel Kirieff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kirieff, Monroes 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. No. 4233 Interes General. Conces. No. 3980
-------------------------------------	--